

Научная статья

УДК 81'374

doi: 10.17223/19996195/57/5

ПЕРВЫЙ В РОССИИ ПЕРЕВОД ИЗ ПЕТРОНИЯ (М.Н. МУРАВЬЁВ «ГРАЖДАНСКАЯ БРАНЬ»)

Лилия Трофимовна Леушина¹, Лилиана Борисовна Прокопьева²

^{1, 2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *leushina@vtomske.ru*

² *lilianaprokopeva@sibmail.com*

Аннотация. На примере отрывка (1–13) выявляется своеобразие поэтики перевода М.Н. Муравьёва эпической поэмы Петрония «О гражданской войне», являющейся частью романа «Сатирикон». Перевод был сделан М.Н. Муравьёвым в 1773 г. и вышел отдельным изданием в 1774 г. под названием «Петрония Арбитра Гражданская брань». Это был первый в России перевод самой большой из сохранившихся стихотворных частей – *bellum civile*. Обозначено значение античной культуры для М.Н. Муравьёва, проанализированы семантические, стилистические, ритмико-метрические параметры перевода М.Н. Муравьёва отрывка из поэмы Петрония «О гражданской войне». Используются филологические методы интерпретации текста с привлечением историко-философского, литературно-эстетического контекстов и с помощью методики сравнительно-сопоставительного анализа. Гай Петроний Арбитр, римский писатель и поэт времени Нерона, является автором очень популярного как в Античности, так и в Новое время романа под названием «*Saturae*» (пер. «Сатиры», с гр. «Сатирикон»). Единственный большой роман (предположительно из 20 книг) сохранился только частично: 14, 15 и 16-я книги. Сохранившиеся части романа позволили предположить, что он представлял собой оригинальное соединение нескольких жанров античной литературы: в первую очередь, греческий любовный роман (пародийная любовная пара, многочисленные приключения), Мениппова сатира с чередованием прозы и стихов, новелла, анекдот и др. М.Н. Муравьёв (1757–1807 гг.), в детстве воспитанный на античных образцах, получивший прекрасное гимназическое и университетское образование, всю жизнь изучал античное наследие по первоисточникам. Являясь знатоком всех жанров античной литературы, предпочтение все же М.Н. Муравьёв отдаёт эпосе, которая, по его мнению, является высшим из искусств. Поэтому именно литературными приоритетами М.Н. Муравьёва можно объяснить его обращение к тексту Петрония, который читается Евмолпом как образец эпической поэмы о гражданской войне. М.Н. Муравьёв сохранил все ключевые образы начала поэмы античного автора: сначала рассказывается о неограниченной власти Рима, затем описывается ненасытность римлян, их стремление захватить еще больше богатств, что приводит к пресыщенности людей, которые пользуются благами всей земли (в конце описываются богатства Востока, добываемые для Рима). Перевод М.Н. Муравьёва демонстрирует бережное отношение к первоисточнику: все смысловые акценты расставлены, художественные средства также близки оригиналу. Лексические и художественные отличия перевода от первоисточника, возможно, обусловлены стремлением М.Н. Муравьёва расставить свои акценты, развить и дополнить образы Петрония. В переводе еще совсем юного М.Н. Муравьёва уже

заметно переплетение традиций классицизма и новых тенденций сентиментализма: форма, тематика, жанр, во многом лексика отвечают задачам классицизма, однако М.Н. Муравьев своей эмоциональностью, оценочностью, обращением к чувствам читателей выходит за тесные ему рамки классицизма, что отвечает, по-видимому, внутренним потребностям и художественным приоритетам молодого поэта, уже в начале творческого пути склонного к сентиментализму. Ритм греческого гекзаметра также удачно передан александрийским стихом, кроме этого величественность и торжественность перевода придают активно используемые лексические и грамматические старославянизмы, что дает схожую с поэмой Петрония тональность. Так как М.Н. Муравьев перевел поэму Петрония «О гражданской войне» полностью, представляется перспективной дальнейшая работа по анализу своеобразия этого перевода, ценность которого заключается не только в том, что он был первым в России, но и тем, что переводческая деятельность М.Н. Муравьева отражала закономерности художественного развития русской литературы конца XVIII – начала XIX в. в ее переходе от классицизма к сентиментализму.

Ключевые слова: античный роман, Петроний, М.Н. Муравьев, перевод, классицизм, сентиментализм

Для цитирования: Леушина Л.Т., Прокопьева Л.Б. Первый в России перевод из Петрония (М.Н. Муравьев «Гражданская брань») // Язык и культура. 2022. № 57. С. 104–119. doi: 10.17223/19996195/57/5

Original article

doi: 10.17223/19996195/57/5

THE FIRST RUSSIAN TRANSLATION FROM PETRONIUS (M.N. MURAVYOV «CIVIL WAR»)

Lilia T. Leushina¹, Lilliana B. Prokopieva²

^{1, 2} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

¹ leushina@vtomske.ru

² lilianaprokopeva@sibmail.com

Abstract. Using the example of passage (1–13), the article reveals the peculiarity of the poetics of M.N. Muravyov's translation of Petronius' epic poem "On the Civil War", which is part of the novel "Satyricon". The translation was made by M.N. Muravyov in 1773 and was published in a separate edition in 1774 under the title "Petronia Arbitra Civil War". It was the first translation in Russia of the largest of the surviving poetic parts – bellum civile. The article also identifies the importance of ancient culture for M.N. Muravyov, analyzes the semantic, stylistic, rhythmic-metric parameters of M.N. Muravyov's translation of an excerpt from Petronius' poem "On the Civil War". The article uses philological methods of interpretation of the text with the involvement of historical-philosophical, literary-aesthetic contexts and using the methodology of comparative analysis. Gaius Petronius Arbiter, a Roman writer and poet of Nero's time, is the author of a very popular novel both in antiquity and in Modern times called "Saturnae" (per. "Satires", from the gr. "Satyricon"). The only large novel (presumably from 20 books) has only partially survived: 14, 15 and 16 books. The surviving parts of the novel suggested that it was an original combina-

tion of several genres of ancient literature: first of all, a Greek love novel (a parody of a love couple, numerous adventures), a Menippov satire with alternating prose and poetry, a novella, an anecdote, etc. M.N. Muravyov (1757–1807), brought up on ancient samples in childhood, received an excellent gymnasium and university education, studied the ancient heritage from primary sources all his life. Being an expert in all genres of ancient literature, M.N. Muravyov still gives preference to the epic, which, in his opinion, is the highest of the arts. Therefore, it is the literary priorities of M.N. Muravyov that can explain his appeal to the text of Petronius, which is read by Eumolpus as an example of an epic poem about the civil war. M.N. Muravyov preserved all the key images of the beginning of the poem of the ancient author: first it tells about the unlimited power of Rome, then describes the insatiability of the Romans, their desire to seize even more wealth, which leads to satiety of people who enjoy the benefits of the whole earth (in the end, the riches of the East, mined for Rome, are described). The translation by M.N. Muravyov demonstrates a careful attitude to the original source: all semantic accents are placed, artistic means are also close to the original. The lexical and artistic differences between the translation and the original source may be due to the desire of M.N. Muravyev to place his accents, develop and complement the images of Petronius. In the translation of the very young M.N. Muravyov, the intertwining of the traditions of classicism and new trends of sentimentalism is already noticeable: the form, theme, genre, and vocabulary largely meet the tasks of classicism, but M.N. Muravyov, with his emotionality, appreciation, and appeal to the feelings of readers, goes beyond the confines of classicism, which apparently meets the inner needs and artistic priorities of a young poet, already at the beginning of his creative path inclined to sentimentalism. The rhythm of the Greek hexameter is also successfully conveyed by the Alexandrian verse, in addition, the majesty and solemnity of the translation are given by actively used lexical and grammatical Old Slavonic, which gives a tonality similar to Petronius' poem. Since M.N. Muravyov translated Petronius' poem "On the Civil War" in full, it seems promising to further work on the analysis of the uniqueness of this translation, the value of which lies not only in the fact that it was the first in Russia, but also in the fact that M.N. Muravyov's translation activity reflected the patterns of artistic development of Russian literature of the late XVIII – early XIX centuries in its transition from classicism to sentimentalism.

Keywords: the ancient novel, Petronius, M.N. Muravyov, translation, classicism, sentimentalism

For citation: Leushina L.T., Prokopieva L.B. The first Russian translation from Petronius (M.N. Muravyov «Civil war»). *Language and Culture*. 2022;57: 104-119. doi: 10.17223/19996195/57/5

Введение

Гай Петроний Арбитр, римский писатель и поэт времени Нерона, является автором очень популярного как в Античности, так и в Новое время романа под названием «Saturnae» (пер. «Сатиры», с гр. «Сатириконт»). Будучи одним из приближенных к императору в качестве «elegantiae arbiter» – «арбитр изящества», он вызывал не только восхищение, но и зависть: по ложному доносу временщика Тигеллина Петроний был обвинен в причастности к заговору Пизона и добровольно ушел из жизни. Единственный большой роман (предположительно из 20 книг) сохранился только частично: 14, 15 и 16-я книги. Сохранив-

шие части романа позволили предположить, что он представлял собой оригинальное соединение нескольких жанров античной литературы: в первую очередь, греческий любовный роман (пародийная любовная пара, многочисленные приключения), Мениппова сатира с чередованием прозы и стихов, новелла, анекдот и др. В результате талантливый писатель создаст своеобразный «комический роман нравов» [1. С. 14].

Личность Петрония привлекала А.С. Пушкина, имеются наброски романа «Повесть из римской жизни», где поэт характеризует и высоко оценивает талант Петрония: «Его суждения обыкновенно были быстры и верны. Равнодушие ко всему избавляло его от пристрастия, а искренность в отношении к самому себе делала его проницательным. Жизнь не могла представить ему ничего нового; он изведal все наслаждения; чувства его дремали, притупленные привычкою. Но ум его хранил удивительную свежесть. Он любил игру мыслей, как и гармонию слов. Охотно слушал философские рассуждения и сам писал стихи не хуже Катулла» [2. С. 525].

В дошедших до нас фрагментах «Сатирикона» около 30 стихотворений и стихотворных отрывков и две эпические поэмы – «О гибели Трои» и «О гражданской войне». Первый перевод Петрония на русский язык появился в XVIII в. в России, его осуществил молодой поэт М.Н. Муравьев: он перевел самую большую из сохранившихся стихотворных частей – *bellum civile*. В 1900 г. прозаическая часть под названием «Пир Трималхиона» была переведена филологом-классиком И. Холодняком, а полный перевод появился в России только в 1924 г., он принадлежит Б.И. Ярхо, в 1989 г. вышел перевод, выполненный А.К. Гавриловым и Б.И. Ярхо, комментарии составлены А.К. Гавриловым [3].

Три героя: Евмолп, Гитон, Энколпий, от лица которого ведется рассказ, – отправляются в Кротон, и по дороге поэт Евмолп читает свою поэму о гражданской войне. Этому эпизоду предшествуют его рассуждения о том, каким должно быть литературное произведение, в частности поэма на историческую тему. Слышится полемика с его современником, поэтом Луканом, автором поэмы «Фарсалия», хотя по имени он не назван: «Вот огромный предмет – гражданская война: возмись за эту неистощимую материю любой, кто не напоен книжностью, так рухнет под бременем. Тут же не исторические события надо охватить, это гораздо лучше делают историки; необходимо следовать извилистыми путями божественного миронаправления и, благодаря сказочной скрученности высказываний, так взвить вольный дух, чтобы явилось скорее прозрение исступленной души, чем свидетельскими показаниями подкрепляемая достоверность» [3. С. 211].

Идеалом для поэта и, по-видимому, для Петрония также являются творения Гомера, Вергилия и других поэтов-классиков: «Бежать

надо всякой, скажем так, словесной подлости и вести речь далеко от толпы, чтобы исполнилось “Прочь отойди, народ непосвященный”. А еще надо заботиться, чтобы не выпирали фразы, выделялись из текста речи, но давали бы краску единой ткани. Свидетелями Гомер, и лирики, и римлянин Вергилий, и Гораций на изумление удачливый» [3. С. 211]. Литературные вкусы писателя проявляются в цитатах и упоминаниях о Луцилии, Цицероне, поэтах золотого века и т.д.

Поэма о гражданской войне, которую Петроний вложил в уста незадачливого поэта Евмолпа, не имеет однозначной оценки в литературе, как и отношения к ней Петрония. Одни исследователи считают ее пародией на Лукана, другие – пародией на бездарных подражателей классическому эпосу, третьи полагают, что для Петрония это образец того, как надо писать поэмы. По-видимому, противоречия в оценках продиктованы пародийным характером поэмы и комическим образом поэта Евмолпа, который декламирует поэму.

Большинство исследователей видят в поэме полемику с современником Марком Аннеем Луканом, автором знаменитого произведения «Фарсалия, или Поэма о гражданской войне», художественные принципы которого вызвали протест Петрония. Другие же считают, что Петроний «высмеивает авторов распространенного в то время классицистского эпоса, пародией на который являются стихи Евмолпа» [1. С. 15; 4. С. 280–287]. Представляется убедительной позиция М. фон Альбрехта, который оценивает поэму в контексте теоретических рассуждений Петрония [5], изложенных перед тем, как Евмолп начинает декламировать произведение для своих спутников. Основные положения его теории представлены таким образом: «Необходимо тщательно избегать всех выражений, так сказать, подлых и выбирать слова, далекие от плебейского языка, согласно слову поэта: “Невежд гнушаюсь и ненавижу чернь...” Затем нужно стремиться к тому, чтобы содержание не торчало, не уместившись в избранной форме, а, наоборот, совершенно с ней сливалось, блистало единством красоты» [1. С. 323]. Необходимо длительная школьная выучка у классиков, в качестве образцовых поэтов Петроний называет здесь Гомера и лириков, а из римлян – Вергилия и Горация: «А другие или совсем не увидели пути, который ведет к поэзии, или не отважились вступить на него. Вот, например, описание гражданской войны: кто бы ни взялся за этот сюжет без достаточных литературных познаний, всякий будет подавлен трудностями. Ведь дело совсем не в том, чтобы в стихах изложить события, – это историки делают куда лучше; нет, свободный дух должен устремляться в потоке сказочных вымыслов обходным путем, через рассказы о помощи богов, через муки поисков нужных выражений, чтобы песнь казалась скорее вдохновенным пророчеством исступленной души, чем достоверным показанием, подтвержденным свидетелями...» [1. С. 323–

324]. «И bellum civile должно было показать не то, как бы обработал материал какой-нибудь поэтишка, а каковы требования жанра; это не пародия, а эскиз, студийная модель. Школьным примером служит для него жанр, наиболее отягченный конвенциональностью, – эпос (118–124)» [5. С. 1338].

Поэма «Гражданская война» состоит из 295 гекзаметров: в обширном вступлении из 66 стихов рисуется картина упадка нравов в Риме в результате завоевательных войн, что вызвало гнев богов и последующие бедствия гражданской войны. В безудержной погоне за богатством римляне развязывают кровавые конфликты во всей вселенной. В следующих стихах (67–140) повествуется о событиях в мире богов, которые решили сокрушить римское могущество (Плутон, Фортуна, Марс, Юпитер). Далее Петроний описывает начало гражданской войны, в поэме это придуманный переход Цезаря через Альпы (141–208) (не через Рубикон). «Петроний смело заменяет исторически значительный переход через незначительный на вид Рубикон пейзажно величественным переходом Альп, что уподобляет Цезаря как полководца Ганнибалу и дает, благодаря упоминанию Греческих (Грайских) Альп, возможность связать Цезаря с Гераклом, будто бы проходившим здесь на обратном пути из страны великана Гериона» [6. С. 494]. Паника в Риме и всеобщее бегство из города описываются в стихах 209–244. Последняя часть поэмы (245–295) носит мифологический характер. Вражда разделили богов на два лагеря: на стороне Цезаря выступили Диона, Афина и Марс, на стороне Помпея – Феб с сестрой, Меркурий, Геракл. Поднимают голову аллегорические существа, олицетворяющие Раздор, Смерть, Ярость и др.

М.Н. Муравьев (1757–1807), замечательный представитель эпохи Просвещения в России, сыграл большую роль в развитии русской культуры. Обладая универсальным талантом, он проявил себя в таких областях знаний, как литература, история, философия. Кроме того, М.Н. Муравьев был заметным общественным и государственным деятелем, став одним из воспитателей будущего императора Александра I, а позже – товарищем министра народного просвещения. Именно он осуществил первый в России перевод поэмы, издав его в 1773 г. под заголовком «Петрония Арбитра Гражданская брань».

Целью данной статьи является выявление своеобразия поэтики перевода М.Н. Муравьева отрывка из поэмы Петрония «Гражданская война» (1–13-я строки) в аспекте традиций классицизма и новых веяний сентиментализма.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

- 1) обозначить значение античной культуры для М.Н. Муравьева;

2) проанализировать семантические, стилистические, ритмико-метрические параметры перевода М.Н. Муравьёва отрывков из поэмы Петрония «Гражданская война»;

3) выявить художественное своеобразие перевода М.Н. Муравьёва из Петрония.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляют труды по проблемам компаративистики, переводоведения и диалога культур М.М. Бахтина, Ю.Д. Левина, Ю.М. Лотмана, А.Н. Егунова, А.В. Михайлова, В.Н. Топорова, работы по творчеству М.Н. Муравьёва и по истории русской литературы XVIII в. Г.А. Гуковского, Л.И. Кулаковой, Н.Д. Кочетковой, О.Б. Лебедевой, П.А. Орлова, труды по античной литературе М.Л. Гаспарова, Т.Г. Мальчуковой, А.А. Тахо-Годи, И.М. Тронского, В.Н. Ярхо и др.

В статье используются филологические методы интерпретации текста с привлечением историко-философского, литературно-эстетического контекстов и с помощью методики сравнительно-сопоставительного анализа. Сравнительно-сопоставительный анализ первоисточника и перевода является главным методом исследования в лингвистике перевода. В процессе этого анализа раскрывается поэтика перевода, выявляются тождественные единицы, а также выясняются изменения, происходящие при замене каких-либо единиц оригинала на эквивалентные им единицы перевода. Сравнительно-сопоставительный анализ также дает возможность выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, и какие элементы оригинала остаются не переданными в переводе.

М.Н. Муравьёв и Античность

Время, в которое жил и творил М.Н. Муравьёв (конец XVIII – начало XIX в.), характеризуется большим влиянием Античности на все сферы жизни в целом и литературный процесс в частности, так как и классицисты, и сентименталисты находили в культуре Древней Греции и Древнего Рима близкие для себя принципы.

М.Н. Муравьёв, в детстве воспитанный на античных образцах, получивший прекрасное гимназическое и университетское образование, «считал знание античности критерием образованности, просвещенности человека, видел в цивилизации Древней Греции и Рима ценностные ориентиры во всех областях жизни: в науке, культуре, искусстве, принципах существования» [7. С. 5].

В сферу интересов М.Н. Муравьева-литератора входили не только поэтические и прозаические опыты, но и переводческая деятельность, так как он хорошо знал латинский и древнегреческий языки и всю жизнь изучал античное наследие по первоисточникам. Он первым в России перевел начальные стихи «Илиады» Гомера, оды Горация «К Мекенату», «К Люцию Сексту Консулярному», «К Левкое», «К друзьям», «К Фавну», «Каков страж молнии крылатый...» (IV, 4), оду Анакреонта «На челе моем морщины...», в числе первых перевел Сафо («Счастлив, кто близ тебя тобой единой тлеет...»), отрывки из «Буколиков» и «Энеиды» Вергилия, несколько од Горация.

Несмотря на то что все эти работы демонстрируют несомненный переводческий талант М.Н. Муравьева, сам он достаточно критично относится к себе как к переводчику, а к литературному поэтическому переводу выдвигает серьезные требования: «Что пользы в робком сохранении идей, ежели оне не производят того чувствования, ежели оне также не обладают душою, не приводят в действие его насильственного волшебства, которое по изволению восхищает нас радостью или поражает ужасом и изумлением? Надлежало бы, чтобы переводчик стихотворца был в состоянии сам произвести красоты, которые он перелагает...» [8. С. 143].

Являясь знатоком всех жанров античной литературы, предпочтение все же М.Н. Муравьев отдает эпосе, которая, по его мнению, является высшим из искусств. Об этом он заявляет неоднократно, например в стихотворении «Опыт в стихотворстве» (1775, 1780), написанном в форме обращения-поучения начинающим поэтам, М.Н. Муравьев говорит:

Брегитесь рано в путь пуститься эпосей:
То верх поэзии. Ахиллы там, Еней
С богами равное бессмертие делят
И, грозны ужасом, сражения кипят;
В чудесном образе является природа;
Там весит сам Зевес судьбины смертных рода
И души странствуют, забвение пия,
Которы свет потом увидят жития [9. С. 135].

А в статье «Об эпическом стихотворстве» М.Н. Муравьев заявляет: «Всякое искусство имеет различные роды. Стихотворство не знает величественнее эпоса. Картина, изображающая действие единое, полное, способное тронуть сердце и удивить разум, соединяющая вероятное с чудесным, – таково есть творение эпического стихотворца. Сие предприятие превышает силы смертного. Существо небесное, муза, удостаивает повествовать ему подвиги героев и участие в оных богах<...>» [10. С. 246–247].

Поэтому именно литературными приоритетами М.Н. Муравьева можно объяснить его обращение к тексту Петрония, который читается Евмолпом как образец эпической поэмы о гражданской войне.

Анализ отрывка из перевода

Перевод из Петрония был сделан М.Н. Муравьевым в 1773 г. и вышел отдельным изданием в 1774 г. под названием «Петрония Арбитра Гражданская брань». Начинается поэма с описания картин упадка нравов в Риме:

Текст Петрония:

1Orbem iam totum victor
Romanus habebat,
2qua mare, qua terrae,
qua sidus currit utrumque.
3Nec satius erat. Gra-
vidis freta pulsa carinis
4iam peragebantur; si
quis sinus abditus ultra,
5si qua foret tellus, quae
fulvum mitteret aurum,
6hostis erat, fatisque in
tristia bella paratis
7quaerebantur opes. Non
vulgo nota placebant
8gaudia, non usu plebeio
trita voluptas.
9Aes Ephyreiacum laud-
abat miles in unda;
10quaesitus tellure nitor
certaverat ostro;
11hinc Numidae ac-
cusant, illinc nova vellera
Seres,
12atque Arabum populus
sua despoliaverat arva.
13Ecce aliae clades et
laesae vulnera pacis [11].

Подстрочный перевод:

1Вселенной всей уже побе-
дитель римский владел
2Где море, где земли, где
светило обегает и то и дру-
гое.
3Но он был ненасытен.
Тяжелыми кораблями уда-
ренные морские течения
4Уже были приведены в
движение, если какая-то
гавань удаленная очень,
5Или какая-то земля будет,
которая желтое имеет золо-
то,
6Она была врагом, и в под-
готовленных смертоносных
войнах
7Добывались богатства. Не
нравятся известные народу
8Забавы и развлечения,
принятые у народа.
9Медь эфирскую хвалил
солдат на море;
10Добытая из земли краска
спорила с пурпуром;
11С одного края нумидий-
цы доставляют, с другой
стороны – сирийцы новый
древесный пушок,
12И арабов народ опусто-
шил свои поля,
13Вот другие бедствия и
потери нарушенного мира.
(Перевод Л.Т. Леушиной).

Перевод М.Н. Муравьева:

Земля, над коей бег свой
солнце обращает,
И море, что вокруг всю
землю обымает,
Вселенная всяя простран-
ство и предел,
Уж все то Рим в своем
владычии имел
И не был насыщен: повсю-
да кораблями
Покрывлися моря, борющи-
ся с волнами,
И если златом был какой
народ богат,
Не мог безбеден быть и
был уж сопостат.
Оружья римляне на бед-
ных подымали,
Ручьями лили кровь и зла-
то похищали.
Уж не было для них в за-
бавах тех красот,
Которыми блажен слышет
простой народ,
И роскошь боле их любез-
на не прельщала,
Котору нам сама природа
даровала;
Лишь воин в глубине ас-
сирских шумных вод
Хвалил жемчугами усы-
панный испод,
Они подземные заклепы
раздирали,
И глыбы в их руках вид
новый принимали.
Нумидских тамо древ
одежда и покров,
Служила корка стен кра-
сою их домов,
Для них сидонские наро-
ды шелк свой ткали,
И эфиопы их куренья ис-
тощали.

Едва лишь мир привел
желанны времена
И бранные с их рук ниспа-
ли бремена,
Се новый ков спешит раз-
рушить дни златые
[9. С. 269–270].

М.Н. Муравьев сохранил все ключевые образы Петрония: сначала рассказывается о неограниченной власти Рима, затем описывается ненасытность римлян, их стремление захватить еще больше богатств, что приводит к пресыщенности людей, которые пользуются благами всей земли (в конце описываются богатства Востока, добываемые для Рима).

Однако, следуя за первоисточником в главном, в деталях М.Н. Муравьев позволяет себе художественные вольности, что свойственно классицистическому переводу, чьим традициям еще следует в 1773 г. находящийся на стадии ученичества молодой автор.

Текст для удобства анализа можно разделить на несколько смысловых отрывков.

Текст Петрония:

1Orbem iam totum victor
Romanus habebat,
2qua mare, qua terrae,
qua sidus currit utrum-
que.

Подстрочный перевод:

1Вселенной всей уже по-
бедитель римский владел
2Где море, где земли, где
светило обегает и то и
другое.

Перевод М.Н. Муравьева:

Земля, над коей бег свой
солнце обращает,
И море, что вокруг всю зем-
лю обымает,
Вселенная всяя простран-
ство и предел,
Уж все то Рим в своем вла-
дычии имел.

Начинается поэма с рассказа о бесконечной власти Рима, и этот факт отражается в переводе, как и остальные образы, которые передают гиперболическую картину могущества государства: во власти Рима вся вселенная, море, земли, какие только охватывает солнце. Петроний более лаконичен, но «описательность» М.Н. Муравьева не становится отступлением от первоисточника, а лишь детализирует основную картину, например: *Orbem iam totum victor Romanus habebat* «Вселенной всей уже победитель римский владел» – *Вселенная всяя пространство и предел, // Уж все то Рим в своем владычии имел*. Надо заметить, что торжественность и величие картины мощи римского государства у М.Н. Муравьева передаются не только с помощью гиперболы, как и в оригинале, но и посредством активного использования грамматических и лексических старославянизмов, что придает началу поэмы ту необходимую по жанру высоту и величие: *коей, обымает, вселенная, владычии*.

Текст Петрония:

3Nec satius erat. Gravidis
freta pulsa carinis
4iam peragebantur; si quis
sinus abditus ultra,
5si qua foret tellus, quae
fulvum mitteret aurum,
6hostis erat, fatisque in
tristia bella paratis
7quaerebantur opes.

Подстрочный перевод:

3Но он был ненасытен.
Тяжелыми кораблями уда-
ренные морские течения
4Уже были приведены в
движение, если какая-то
гавань удаленная очень,
5Или какая-то земля будет,
которая желтое имеет золото,
6Она была врагом, и в под-
готовленных смертоносных
войнах
7Добывались богатства.

Перевод М.Н. Муравьёва:

И не был насыщен: по-
всюда кораблями
Покрылись моря, борю-
щиеся с волнами,
И если златом был какой
народ богат,
Не мог безбеден быть и
был уж сопостат.
Оружья римляне на бед-
ных подымали,
Ручьями лили кровь и
злато похищали.

Следующий смысловой отрывок доказывает, что М.Н. Муравьёв продолжает следовать за мыслью Петрония: ненасытность Рима передается через конкретный пример: как только становится известно о богатстве каких-либо земель, туда снаряжаются боевые корабли, чья мощь отражается в переводе авторскими лексическими и художественными средствами. Так, у Петрония корабли тяжелые, и они способны бороться с силами воды, так как морские течения, ими ударенные: *Gravidis freta pulsa carinis* «Тяжелыми кораблями ударенные морские течения», а у М.Н. Муравьёва корабли награждаются эпитетом *борющиеся с волнами*, а сила римлян подчеркивается многочисленностью их боевого флота: *повсюда кораблями // Покрылись моря*.

Ненасытность и жестокость Рима также отражается в переводе, но даже более эмоционально и красочно, чем в оригинале. У Петрония говорится о том, что любая земля, где находили золото, объявлялась врагом, и богатства ее отнимались в смертоносных войнах: *hostis erat, fatisque in tristia bella paratis // quaerebantur opes*, а у М.Н. Муравьёва кровожадность завоевателей более развернута, она подчеркивается с помощью эмоциональной лексики, создающей яркую картину ужасающей жестокости: *Оружья римляне на бедных подымали, // Ручьями лили кровь и злато похищали*. В этих строках считывается и более явное осуждение римлян, которые проливают много крови, и сочувствие к их жертвам (*на бедных*). Возможно, здесь сказывается тяготение начинающего автора к сентиментализму, к которому он придет в расцвете творчества, так как перевод в этой части явно более эмоционален, чем первоисточник.

Текст Петрония:

<...> Non vulgo nota
placebant
8gaudia, non usu plebe-
io trita voluptas.

Подстрочный перевод:

<...> Не нравятся известные
народу
8Забавы и развлечения,
принятые у народа.

Перевод М.Н. Муравьёва:

Уж не было для них в заба-
вах тех красот,
Которыми блажен слывет
простой народ,
И роскошь боле их любез-
на не прельщала,
Котору нам сама природа
даровала;

Далее Петроний просто констатирует факт: римлянам приелись все известные развлечения *Non vulgo nota placebant // gaudia* «Не нравятся известные народу // Забавы и развлечения», а М.Н. Муравьеву важно подчеркнуть это, он более подробно останавливается на описании пресыщенности жителей сильного и богатого государства: римлян уже не развлекает то, что любому другому народу нравится (*Которыми блажен слывет простой народ*), а роскошь, которую Риму подарила природа, его не прельщала. Отметим, что в переводе появляется намек на избранность римлян, которого нет у Петрония: богатства и роскошь им *сама природа даровала*, эта деталь лишней раз подчеркивает пресыщенность и неблагодарность римлян, исполнению чьих желаний подчинено все, даже природа. Это добавляет в перевод эмоцию, страсть, оценочность (в противовес некоторой отстраненности оригинала).

Текст Петрония:

9Aes Ephyreiacum laudabat
miles in unda;
10quaesitus tellure nitor cer-
taverat ostro;
11hinc Numidae accusant,
illinc nova vellera Seres,
12atque Arabum populus sua
despoliaverat arva.
13Ecce aliae clades et laesae
vulnera pacis.

Подстрочный перевод:

9Медь эфирскую хвалил
солдат на море;
10Добытая из земли краска
спорила с пурпуром;
11С одного края нумидий-
цы доставляют, с другой
стороны – сирийцы новый
древесный пушок,
12И арабов народ опусто-
шил свои поля,
13Вот другие бедствия и
потери нарушенного мира.

Перевод М.Н. Муравьева:

Лишь воин в глубине ас-
сирских шумных вод
Хвалил жемчугами усы-
панный испод,
Они подземные заклепы
раздирали,
И глыбы в их руках вид
новый принимали.
Нумидских тамо древ
одежда и покров,
Служила корка стен кра-
сою их домов,
Для них сидонские наро-
ды шелк свой ткали,
И эфиопы их куренья ис-
тощали.
Едва лишь мир привел же-
ланны времена
И бранные с их рук ниспа-
ли бремена,
Се новый ков спешит раз-
рушить дни золотые,

Заканчивается этот отрывок описанием богатств Востока, принадлежащих Риму: Петроний упоминает об эфирской меди, красках, добываемых из земли, о сирийских и нумидийских шелках, об урожае с арабских полей, а как итог – равновесие в мире нарушено, римляне приносят только бедствия другим народам. М.Н. Муравьев передает общий смысл эпизода, очень вольно обойдясь с фактическим материалом, но при этом точно передав мысль оригинала: весь мир служит Риму. *Aes Ephyreiacum laudabat miles in unda* «Медь эфирскую хвалил

солдат на море» в переводе превращается в *Лишь воин в глубине ассирийских шумных вод // Хвалил жемчугами усыпанный испод*, *quaesitus tellure nitor certaverat ostro* «Добытая из земли краска спорила с пурпуром» – в *Они подземные заклепы раздирали, // И глыбы в их руках вид новый принимали*.

Нумидийский шелк описывается как *древ одежда и покров*, который украшает дома, а сирийцы *Seres* в переводе даются как *сидонские народы*. При этом эмоциональная окраска 9-й и 10-й строк Петрония передана М.Н. Муравьевым: в одном случае оценочный глагол *хвалил* по отношению к воину тождествен *laudabat* первоисточника, в другом – переводчик в художественных приемах идет дальше оригинала, так как *in unda* «на море» у него передано образно как *шумных вод*. Метафора Петрония в 10-й строке *quaesitus tellure nitor certaverat ostro* «Добытая из земли краска спорила с пурпуром» находит отражение в другой не менее метафоричной картине *подземные заклепы раздирали, // И глыбы в их руках вид новый принимали*.

Более эмоционален и образен, чем первоисточник, перевод 11-й и 12-й строк, так как у Петрония нумидийцы и сирийцы древесный пушок (речь идет о шелке) просто доставляют (*hinc Numidae accusant, illinc nova vellera Seres*), а М.Н. Муравьев кроме передачи фактической информации вводит метафору *древ одежда и покров* и делает акцент на красоте шелка (*Служила корка стен красою их домов*). Образный и эмоциональный глагол оригинала в 12-й строке *despoliaverat* «опустошил», что подчеркивает разорение народов, так как их поля теперь пусты, передан как *истощали*, что по красочности, художественности не менее выразительно, чем в оригинале. И в завершении отрывка М.Н. Муравьев более многословен, ему, по-видимому, важно сделать акцент на том факте, что алчность и ненасытность Рима приносят бедствия всему миру, поэтому 13-я строка *Ecce aliae clades et laesae vulnera pacis* «Вот другие бедствия и потери нарушенного мира» передана авторскими лексическими и художественными средствами: *Едва лишь мир привел желанны времена // И бранные с их рук ниспали бремена, // Се новый ков спешит разрушить дни златые*.

Автор подробно останавливается на том, что как только наступает всеми желанный мир, римляне уничтожают его. Стилистически активные существительные Петрония *clades et laesae* «бедствия и потери» и эпитет *vulnera* «нарушенного» переданы не менее выразительными художественными средствами: эпитет *желанны*, метафоры *бранные с их рук ниспали бремена*, *новый ков спешит разрушить дни златые*.

В целом перевод М.Н. Муравьева можно назвать очень близким оригиналу, так как композиционно, семантически, эмоционально и художественно автор XVIII в. следует за первоисточником, бережно сохраняя все смысловые акценты и ключевые образы Петрония. Также

близки оригинал и перевод ритмически, так как гекзаметр поэмы античного автора М.Н. Муравьев передал с помощью александрийского стиха, который своей двенадцатисложностью, цезурой после шестого слога органично отразил неспешность, плавную тональность и величественность произведения Петрония.

Заключение

Таким образом, Античность сформировала культурные, философские и литературные вкусы М.Н. Муравьева. Он осваивал наследие Древней Греции и Древнего Рима через чтение и осмысление произведений многих авторов, через использование античных сюжетов в дидактических целях, а также через переводы.

Обращение М.Н. Муравьева к поэме Петрония не случайно: признавая в Античности образец во всем, среди литературных жанров он ставит на первое место эпос, что отвечает жизненным, культурным, художественным склонностям М.Н. Муравьева, который видит в эпосе близкий классицистам дидактический аспект, высоту мысли и чувств.

Перевод М.Н. Муравьева из Петрония демонстрирует бережное отношение к первоисточнику: все смысловые акценты расставлены, художественные средства также близки оригиналу. Лексические и художественные отличия перевода от первоисточника, возможно, обусловлены стремлением М.Н. Муравьева расставить свои акценты, развить и дополнить образы Петрония. В переводе еще совсем юного М.Н. Муравьева уже заметно переплетение традиций классицизма и новых тенденций сентиментализма: форма, тематика, жанр, во многом лексика отвечают задачам классицизма, однако М.Н. Муравьев своей эмоциональностью, оценочностью, обращением к чувствам читателей выходит за тесные ему рамки классицизма, что отвечает, по-видимому, внутренним потребностям и художественным приоритетам молодого поэта, уже в начале творческого пути склонного к сентиментализму. Ритм греческого гекзаметра также удачно передан александрийским стихом, кроме этого, величественность и торжественность переводу придают активно используемые лексические и грамматические старославянизмы, что дает схожую с поэмой Петрония тональность.

Так как М.Н. Муравьев перевел поэму Петрония «О гражданской войне» полностью, представляется перспективной дальнейшая работа по анализу своеобразия этого перевода, ценность которого заключается не только в том, что он был первым в России, но и тем, что переводческая деятельность М.Н. Муравьева отражала закономерности художественного развития русской литературы конца XVIII – начала XIX в. в ее переходе от классицизма к сентиментализму.

Список источников

1. *Полякова С.* Об античном романе // Античный роман. М., 1969.
2. *Пушкин А.С.* Повесть из римской жизни // Собр. соч. М., 1960. Т. 5.
3. *Петроний.* Сатирикон // Римская сатира. М., 1989.
4. *Петровский Ф.А.* Марк Анней Лукан и его поэма о гражданской войне // Марк Анней Лукан. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне. М., 1993.
5. *Фон Альбрехт М.* История римской литературы от Андроника до Боэция и ее влияния на позднейшие эпохи. М., 2004. С. 1318–1345.
6. *Гаврилов А.К.* Примечания // Римская сатира. М., 1989.
7. *Прокопьева Л.Б.* Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук «М.Н. Муравьев и античность (Гораций и Вергилий в переводах и творчестве писателя)». Томск, 2010.
8. *Сочинения Муравьева.* СПб., 1847. Т. 1.
9. *Муравьев М.Н.* Стихотворения. Л., 1967.
10. *Сочинения Муравьева.* СПб., 1847. Т. 2.
11. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?>

References

1. Polyakova S. (1969) Ob antichnom romane [About the ancient novel] // Antichnyy roman. M.
2. Pushkin A.S. (1960) Povest' iz rimskoy zhizni [A story from Roman life] // Sobr. soch. Vol. 5. M.
3. Petroniy (1989) Satirikon [Satyricon] // Rimskaya satira. M.
4. Petrovskiy F.A. (1993) Mark Anney Lukan i yego poema o grazhdanskoy voyne [Mark Anney Lucan and his poem about the civil War] // Mark Anney Lukan. Farsaliya, ili Poema o grazhdanskoy voyne. M.
5. Fon Al'brekht M. (2004) Istoriya rimskoy literatury ot Andronika do Boetsiya i yeyo vliyaniya na pozdneyshiye epokhi [The history of Roman literature from Andronicus to Boethius and its influence on the later era]. M. pp. 1318–1345.
6. Gavrilo A.K. (1989) Primechaniya [Notes] // Rimskaya satira. M.
7. Prokop'yeva L.B. (2010) M.N. Murav'yov i antichnost' (Goratsiy i Vergiliy v perevodakh i tvorchestve pisatelya) [M.N. Murav'yov and antiquity (Horace and Virgil in translations and works of the writer)]. Philology cand. dis. Tomsk.
8. Sochineniya Murav'yova [Murav'yov's works] (1847) Vol. 1. SPb.
9. Murav'yov M.N. (1967) Stikhotvoreniya [Poems]. L.
10. Sochineniya Murav'yova [Murav'yov's works] (1847) Vol. 2. SPb.
11. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?>

Информация об авторах:

Леушина Л.Т. – кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: leushina@vtomske.ru

Прокопьева Л.Б. – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: lilianaprokopeva@sibmail.com

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Leushina L.T. – Ph.D. (Philology), Associate Professor, National Research Tomsk State University (Lenin Ave., 36, Tomsk, Russia, 634050). E-mail: leushina@vtomske.ru

Prokopenko L.B. – Ph.D. (Philology), Associate Professor of Department of English Philology, National Research Tomsk State University (Lenin Ave., 36, Tomsk, Russia, 634050). E-mail: lilianaprokopenko@sibmail.com

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 19.01.2022; принята к публикации 07.02.2022

Received 19.01.2022; accepted for publication 07.02.2022